

Шабунина Анастасия Константиновна

Shabunina Anastasiya Konstantinovna

старший преподаватель кафедры истории
Российского государственного аграрного
университета – Московской сельскохозяйственной
академии имени К.А. Тимирязева

Senior Lecturer, History Department,
Russian State Agrarian University –
Moscow Timiryazev Agricultural Academy

АНГЛИЙСКИЙ СРЕДНИЙ КЛАСС И СОЗДАНИЕ РАБОЧИХ КЛУБОВ КАК ФОРМЫ СДЕРЖИВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО РАДИКАЛИЗМА

ENGLISH MIDDLE CLASS AND THE CREATION OF THE WORKING MEN'S CLUB AS A FORM OF CONTROL OVER SOCIAL RADICALISM

Аннотация:

В статье анализируется положение английского среднего класса после избирательной реформы 1867 г. Автор подчеркивает большую роль среднего класса в создании рабочих клубов, способствующую сдерживанию настроений социального радикализма в рабочей среде. В статье отмечается, что лидеры среднего класса, расширившие свои политические права, с сочувствием относились к профсоюзам, поддерживали социальные и демократические стремления рабочих. Автор говорит о новом поколении либералов, многие из которых были выходцами из рабочей среды (будучи детьми представителей рабочей аристократии, многие из них получали среднее и высшее образование, заканчивали *oxbridge* и зачастую строили карьеру в чиновничьем аппарате или на общественной работе). Христианские социалисты, позитивисты и интеллигенция также начали вытеснять манчестерскую школу либерализма с ее акцентом на экономической ортодоксии, зарождается и начинает свое развитие так называемый «новый либерализм», ставший к концу века официальной идеологией либеральной партии, ориентирующейся на социальную сферу жизни общества и продвигающей идею «всеобщего благополучия» и социального общества. Автор приходит к выводу, что рабочие клубы, созданные под руководством и при непосредственной помощи представителей среднего класса, стали органом общественного контроля над радикальными настроениями в рабочей среде. Действуя через рабочую аристократию, данные организации оказывали влияние на профсоюзную деятельность и политическую организацию на предприятиях.

Ключевые слова:

средний класс, рабочие клубы, общество, радикализм.

Summary:

The article analyzes the situation of the English middle class after the 1867 electoral reform. The author emphasizes an important role of the middle class in the creation of the working men's clubs which help one to control the socially radical mood in the working environment. The article notes that the leaders of the middle class who expanded their political rights sympathized with trade unions, supported the social and democratic aspirations of the workers. The author discusses a new generation of liberals, mostly former workers (being the children of the working aristocracy, most of them received secondary and higher education, graduated from *oxbridge* and often built a career in bureaucracy and public service). Christian socialists, positivists and intellectuals began to replace the Manchester school of liberalism based on economic orthodoxy. This period is characterized by the appearance and development of the so-called "new liberalism" which by the end of the century had become the official ideology of liberal party focused on the social sphere of public life and promoted the idea of "general prosperity" and social society. The author concludes that the working men's clubs guided and developed by the representatives of the middle class became public control authority over radicalization among workers. Through the working aristocracy, these organizations had an impact on the trade unions activities and the political organization of the enterprises.

Keywords:

middle class, working men's clubs, society, radicalism.

Избирательная реформа 1867 г., расширив электорат, вовлекла в политическую орбиту Великобритании не только растущий средний класс, но и представителей рабочей аристократии. Еще в 1866 г., в период общественных и парламентских обсуждений вокруг принятия нового избирательного законодательства, Джеймс Милль, выступая в Рочдейле, заявил: «Мы считаем, что настало время, когда средние классы, которые в основном либеральны, должны объединиться между собой и могут объединиться с большим телом рабочего класса, которое стремится к чему-то выше и лучше того, что они до сих пор имели; и мы говорим, что, объединившись вместе, мы можем получить от нашего правительства и парламента все необходимое для нас» [1, р. 268–279]. Большинство представителей среднего класса Великобритании 1870–1880-х гг. придерживались либерального пути развития общества и на выборах выступали против консерваторов, из-за чего тори, проводившие билль о реформе 1867 г. в парламенте, в следующем году проигр-

рали выборы. Однако пришедшие к власти либералы были вынуждены считаться с новыми условиями выборов и, с одной стороны, делать акцент на интересы промышленников, а с другой – не допускать социальной нестабильности в обществе.

В большинстве работ британских историков [2, р. 49] по данной проблематике, представленных такими авторами, как Р.К. Вебб, Дж.Ф.С. Харрисон, П.Х.Дж. Госден и др., высказывается точка зрения о стремлении расширяющегося среднего класса средневикторианской Англии к поддержке социальных реформ не только исходя из гуманизма и под воздействием идеи «всеобщего благоденствия», но и по причине того, как указывает Ричард Прайс [3, р. 117], что «все более красноречивый и организованный рабочий класс подталкивал к социальным изменениям средний класс, стремящийся сохранить социальный баланс в обществе». Либеральному правительству, буржуазии и среднему классу был необходим новый социальный курс, способный сдерживать проявления радикализма среди основной части рабочего населения Англии.

Средний класс был заинтересован в более образованных рабочих и стремился, о чем говорят стенограммы собраний активистов, к введению безопасной для рабочих идеологии, приобщению их к чуждой им идеологии и системе ценностей среднего класса, таким как образование и стремление к разрешению производственных конфликтов в рамках существующего законодательства. Пресса выходила с заголовками, призывающими интеллигенцию обратить внимание на рабочих, к изменению их культурного облика и включению демократических слоев общества в политический процесс. Так, газета *The Liberalism of the Future* писала, что «закон должен, безусловно, быть приведен в соответствие с существующим демократическим состоянием общества, и большинству населения должны привить антирадикальные настроения» [4]. При этом особая роль, как отмечает газета *Cumulative Voting*, отводится именно деятельности интеллигенции: образованные классы обязаны сделать лучшее из сложившейся ситуации после великого билля, они должны обучать и сами должны действовать как естественные лидеры простых людей. Средний класс рассматривался медиатором между элитарным политическим слоем и рабочими, поскольку большинство представителей нового среднего класса происходили из рабочих семей или, сохранив профессию, представляли рабочую аристократию.

Лидеры среднего класса, расширившие свои политические права, с сочувствием относились к профсоюзам, поддерживали социальные и демократические стремления рабочих. Появилось и новое поколение либералов, многие из них были выходцами из рабочей среды (будучи детьми представителей рабочей аристократии, многие из них получали среднее и высшее образование, заканчивали *oxbridge* и зачастую строили карьеру в чиновничьем аппарате или на общественной работе), а также христианские социалисты, позитивисты и интеллигенция начали вытеснять манчестерскую школу либерализма с ее акцентом на экономической ортодоксии. Зарождается и начинает свое развитие так называемый «новый либерализм», ставший к концу века официальной идеологией либеральной партии, ориентирующийся на социальную сферу жизни общества и продвигающий идею «всеобщего благоденствия» и социального общества.

Рабочие клубы, организованные представителями общественности, интеллигенцией, духовенством и наиболее квалифицированными работниками предприятия, явились универсальной формой социального взаимодействия разнополярных общественных слоев. Средний класс стремился к изменению образа рабочих в обществе, их культурного и нравственного облика, где наиболее действенным методом считалась организация или патронаж рабочих клубов. Рабочие мужские клубы стали результатом переосмысления обществом социального реформирования и продолжали внедрение в рабочую среду социальных изменений и законодательства 1850–1860 гг. Продолжая традицию клубов дочартистского и раннечартистского движения, организованных вокруг зарождающейся рабочей аристократии, сеть рабочих мужских клубов была ориентирована на получение «полезных знаний и нужного научного образования» [5, р. 56–57] и ставила своей целью «разрешить неспособность институтов механики в привлечении большой численности работающих мужчин». В клубах читалась художественная и общественно-политическая литература, устраивались встречи и обсуждение социальных вопросов. Первый рабочий мужской клуб – *Frederick Robertson's Brighton Working Men's Institute* – был основан в 1848 г. Его образование совпало по времени с выступлением чартистов к парламенту и его последующим упадком, во многом клубная организация чартистов, разочаровавшихся в движении за хартию, эволюционировала в мужской клуб как социальный институт для рабочих. Цель Робертсона, основателя *Brighton Working Men's Institute*, была двоякой: с одной стороны, обеспечить знания, которые будут противодействовать ошибочному и невежественному политическому мнению среди рабочих, с другой стороны, деятельность клуба была ориентирована на рафинирование вкусов и привычек рабочих, обучение их пониманию поэзии и современной литературы.

Организации, открытые без участия интеллигенции и представителей общественности, отличались большим радикализмом. Так, *Tower Hamlets*, один из самых крупных лондонских клу-

бов, с момента своего основания в 1874 г. выступал как политический клуб, созданный радикально настроенной группой рабочих, выступающих за немедленные политические реформы, – за год своего существования вырос до 400 человек [6, р. 117–147]. Однако выдерживать конкуренцию с клубами, спонсировавшимися филантропическими обществами и общественными организациями, подобным организациям было затруднительно, и большинство из них закрывались либо переходили под патронаж общества или покровителя, которые контролировали содержание и деятельность рабочих клубов. В 1882 и 1886 гг. для регламентации деятельности рабочих клубов и руководства внутри них принимается два последовательных акта, в которых подчеркивалась необходимость социального равенства, которое, однако, понималось современниками как то, что «необходимо поднять рабочего, его ум и характер до уровня, при котором он может получить уважение от среднего и высшего класса» [7, р. 49]. Таким образом, в клубах происходило формирование нового рабочего исходя из интересов и стремлений среднего класса, понимания обществом проблем и потребностей рабочих, но не самих настроений внутри рабочей среды.

Пик распространения сети клубов по всей стране приходится на поздневикторианский период истории Англии, многие из них создавались на основе обществ трезвости или под патронажем церкви. Сеть клубов начинает активно развиваться в начале 1860-х гг. Так, в 1861–1863 гг. было основано 73 новых клуба и в 1863 г. был создан их союз, к 1873 г. количество клубов выросло до 915, а к 1883 г. этот показатель достиг 2430, понизился в 1893 г. до 847, а затем резко в 1905 г. приблизился к 4000 с охватом в два миллиона человек (это данные только о мужских рабочих клубах, поскольку женские организации основывались на деньги филантропов и развивались в русле феминистического движения). И если сравнивать статистические данные с процессами, происходящими в социальной сфере, то пики распространения клубов приходятся на время парламентских споров о принятии социального законодательства и партийной борьбы вокруг них, что подчеркивает социально-политический характер клубной деятельности.

Рост количества клубов в конце 1870-х – начале 1880-х гг. обусловлен тяжелым экономическим кризисом и, как следствие, большим ростом безработицы, который приостановился в начале 1893 г., когда было введено несколько социально ориентированных законов в области охраны труда. Рост в начале 1904 г. также совпадает по времени с работой парламента (либеральные кабинеты Г. Кемпбелл-Баннермана и Г. Асквита), который взял курс от империализма к новому/социальному либерализму. Рабочие клубные организации, созданные на идеях антирадикализма, способствовали консолидации и объединению рабочих и среднего класса при ведущей роли последнего, что создавало прослойку между богатыми и бедными и сдерживало рост социальной напряженности в наиболее кризисные периоды.

Менялся и облик самого рабочего в общественном сознании: рабочего, «пьяницу и попрошайку» времен идеологии Мальтуса, начинают считать достойным человеком, а социальное реформирование – реальным успехом. В клубах, в которых представители среднего класса работали наряду с рабочими, особое место уделялось личности, нравственности и соблюдению ценностей викторианской морали. Так, Генри Солли, современник и общественный деятель, занимавшийся проблемами рабочих клубов, писал: «Функция рабочего клуба во влиянии на более несчастных членов рабочего класса... в нем рабочие посвящают свое время рациональным забавам, шахматам, шашкам, чтению поэзии и художественной литературы, обсуждению политики и социального мира; и это те, кто до сих пор провел большую часть своего свободного времени в работном или публичном доме?» [8, р. 5]. Организации рабочих начинают поддерживаться и аристократами. Наиболее заметна была деятельность лорда Брогэма.

Для общественности рабочий клуб стал своего рода каналом связи с рабочими, понимания их интересов, инструментом сотрудничества. В свою очередь изменение культурного облика рабочего, его стремление к литературе, образованию и периодической печати создавали большую возможность воздействия государственной идеологии на сознание британцев. Британское общество осознавало необходимость единения нации и преодоления социальных противоречий для сохранения не только социального мира, но и мощи колониальной империи. Как указывает Н.В. Дронова, «понятия “империя” и “нация” были для викторианца рядоположенными, освященными политической и духовной традицией» [9]. Так, Дизраэли, делавший в своей политике акцент на национал-патриотизм, выступал противником использования термина «народ», заменяя его термином «нация», подчеркивалась необходимость единства всех слоев населения во имя империи.

К 1870-м гг. в британском обществе существовал социальный запрос на переоценку комплекса отношений общества, государства и личности, что привело к переориентации идеологии от либеральной концепции «Малой Англии» к империализму, идеи которого с середины 1870-х гг. все больше внедряет консервативная партия. Целью консерваторов становится формирование такого типа личности, который стал бы носителем новой, имперской системы ценностей. Как указывают исследователи, «моральным кредо нового поколения англичан-“империалистов” становится служение империи, *общему* благу, причастность к *общему* делу» [10]. При этом объектом

трансляции данных идей зачастую становились наемные рабочие, юношество и рабочие заводов, участвующие в собраниях рабочих клубов, находящиеся под контролем и руководством обществ, связанных с консервативной и либеральной партиями, чья работа в клубах особенно активизировалась во времена принятия парламентских реформ и в предвыборный период.

Однако, несмотря на стремление к единению общества и преодолению состояния «двух наций», можно фиксировать значительный антагонизм между социальными слоями, причем это прежде всего исходило от представителей «состоятельных классов» – буржуазии и среднего класса. В условиях революционных потрясений 1871 г. во Франции в английском обществе росла обеспокоенность возможностью всплеска радикализма среди рабочего населения и пауперов, условия жизни и работы которых были объективно аналогичны показателям на континенте в начале 1870-х гг. Данное противоречие британская историография определяет как «концепцию угрозы», когда элитарные классы начинали видеть в любом движении за реформу или в широко освещаемых газетами производственных конфликтах революционные проявления и призывы к кровавому восстанию. Так, газета *Daily News*, писавшая о забастовке 150 столетников в Лондоне и их последующей демонстрации около завода с лозунгами за улучшение условий труда и повышение заработной платы, делает следующий вывод: «Раздражение рабочих привело к вчерашнему выступлению, а игнорирование подобных ситуаций неизбежно приведет к перевороту основ всего общества» [11]. В качестве меры противодействия предлагалось расширение образования среди рабочих, работа с «дефектами социального мышления с целью исправления социальных и политических пороков» [12]. Причины социальных проблем продолжали видеть в различии культурного уровня, а радикализм считался варварством.

Клуб стремился к переосмыслению основ чартизма, его результатов и образов основных деятелей. Через газеты и листовки на собраниях создавался новый образ лидеров чартистского движения. Так, Фергюс О'Коннор, отстаивавший революционные методы борьбы за «Народную хартию», был показан как «представитель величайших врагов рабочего класса, потому что он игнорирует образование и будит грубые страсти и ненависть в обществе» [13, р. 115]. Несмотря на то что в конце своей жизни О'Коннор был признан душевнобольным, у среднего класса существовала необходимость дополнительного интерпретирования поведения и личности вождей-радикалов. Джулиана Гарни, лидера социалистического крыла чартистской организации и сторонника радикальных мер, характеризовали как «нереспектабельного человека, пока он не избегает насилия и не искупит свое прошлое безрассудного поведения и проникнется умеренностью в деле права и справедливости» [14, р. 18]. Напротив, Дж. Вудфорда ставили образцом для подражания, поскольку он «поступил как мудрые и разумные, которые признают, что избирательное право не имело никакого значения, пока рабочие не научились быть бескорыстными и выдержанными, мудрыми и заботливыми» [15, р. 44]. Из сказанного можно сделать вывод, что организаторы клубов не только стремились к сдерживанию социальной напряженности в будущем, но и работали с исторической памятью рабочих и с успешным опытом радикальных выступлений тридцатилетней давности, изменяя сознание и восприятие рабочими радикалов и героев-рабочих 1830–1840-х гг.

На деньги попечителей для рабочих клубов издавались специальные издания, обычно в виде журналов. Самым популярным был *The Workman's Magazine*, первый выпуск которого вышел в 1873 г. Журнал был предназначен для рабочей аристократии и образованных рабочих. Во многом этот печатный орган стал транслятором идей викторианской социальной морали от среднего класса к рабочим. В журнале широко освещались вопросы экономики, современных идей политической экономии, подчеркивалась необходимость соблюдения взаимных обязательств между работником и работодателем, рабочих призывали к бережливости и соблюдению существующих законов в отстаивании своих интересов. Так, журнал отмечает, что «необходимо противостоять сторонникам вседозволенности... законы политической экономии должны быть неизменны, но рабочие через наиболее образованных своих членов могут манипулировать в отношениях с капиталистами, чтобы служить собственной цели трудоспособного человека... если же государственные законы были несправедливо использованы против рабочих, то ответ не должен быть найден в разрушении ткани общества, а должен быть найден закон для себя» [16, р. 51]. Номера журнала были снабжены яркими заголовками и проиллюстрированы рисунками, подчеркивающими достоинства новой социальной морали. Анализируя тематику журнала за 1872 г., можно выделить три основные темы: «необходимость классового сотрудничества», «значение самопомощи рабочих», «необходимость для рабочего класса нравственного совершенствования» [17, р. 3]. Таким образом, затрагивались основные темы, способствующие достижению социального компромисса с точки зрения среднего класса, интеллигенции, буржуазии и заинтересованной части аристократов.

Клубы, как и журналы, особенно после избирательной реформы 1867 г., становятся еще одним объектом предвыборной работы: происходят регулярные встречи представителей партий с избирателями, организуются форумы с возможностью дискуссии и лекции, которые разъясняли

рабочим программу либеральной либо консервативной партии. Г. Солли писал: «Таким образом избиратели начнут понимать и действовать исходя из восприятия истинных условий национального благосостояния и прогресса» [18, р. 1]. Для политиков это было не только способом привлечения избирателей и вовлечения рабочих в политическую жизнь Великобритании, но и средством получения информации о состоянии и нуждах рабочего населения для последующего использования в выступлениях, речах и законопроектах. Однако коммуникация строилась прежде всего с квалифицированными рабочими и представителями рабочей аристократии, их семьями, основная же часть рабочих оставалась в стороне от клубной работы, что оказывало свое влияние на ход и ведение избирательной кампании.

Необходимо отметить и то, что, проводя пропагандистскую работу, консервативная партия использовала в политических целях наемных рабочих, зачастую не имевших образования. На митингах консерваторов конца 1870-х гг. часто присутствовали наемные рабочие, чернорабочие и пауперы. Новая идеология империализма и единения нации во имя общего блага порождала чувство причастности к значимому делу, достижениям большой империи, однако у низших социальных слоев стремление к объединению находило и шовинистическое выражение в форме джингоизма, и, несмотря на стремление партий к расширению электората, либералы занимали жесткую позицию против любых радикальных выступлений. В частности, У. Гладстон, лидер либеральной партии, следующим образом оценивал рабочих – сторонников империализма: «Взбудораженные, грязные, невежественные, грубые подлецы общества» [19, р. 430]. Либеральная партия делала ставку прежде всего на квалифицированных работников, которые были культурно ближе к промышленникам и разделяли интересы развития производства и внедрения новых технологий. Таким образом, образовательная деятельность рабочих клубов готовила своих участников не только к более профессиональной деятельности на производстве, но и, как часть электората, к управлению политическим процессом в Англии исходя из существующей социальной парадигмы.

Рабочие клубы, созданные под руководством и при непосредственной помощи представителей среднего класса, стали органом общественного контроля над радикальными настроениями в рабочей среде. Действуя через рабочую аристократию, данные организации оказывали влияние на профсоюзную деятельность и политическую организацию на предприятиях. Однако клубное движение, начавшееся как движение за нравственные ценности, нельзя считать благотворительностью и формой популярных в викторианскую эпоху филантропических обществ. Клубы стали формой социального ответа на существующие противоречия в обществе, связующим каналом между рабочими и буржуазией. Клубы осуществляли свою работу через средний класс, который предложил рабочим новую модель жизнеустройства, противопоставляя радикализму и революционной борьбе рабочих за свои экономические права лучший уровень жизни за счет получаемой в клубе квалификации, решения трудовых споров в рамках действующего законодательства, а также путем обращения к представителям правящих партий, одновременно стремящихся к увеличению своего электората.

Ссылки:

1. Class and Conflict in Nineteenth-Century England, 1815–1850 / ed. by P. Hollis. L., 1973.
2. Johnson R. Educational Policy and Social Control in Early Victorian England // Past and Present. 1970. Vol. 49, iss. 1. P. 96–119.
3. Price R.N. The Working Men's Club Movement and Victorian Social Reform Ideology // Victorian Studies. 1971. Vol. 15, no. 2. P. 113–248.
4. The Liberalism of the Future, II Oct. 1867.
5. Hudson J.W. The History of Adult Education. L., 1851.
6. Victorian Studies. 1971. Vol. 15, no. 2.
7. Club and Institute Journal. 1884. 6 June.
8. Solly H. Working Men's Clubs and Alcoholic Drinks. L., 1875.
9. Дронова Н.В. Традиции имперского мышления и новации имперской пропаганды в Великобритании в 70-е годы XIX века [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sgu.ru/archive/old.sgu.ru/files/nodes/9877/12.pdf> (дата обращения: 08.09.2017).
10. Там же.
11. Victorian Studies. 1971. Vol. 15, no. 2.
12. Ibid.
13. Brian S. Education and the Labour Movement 1870–1920. L., 1965.
14. Ibid. P. 18.
15. Ibid. P. 44.
16. The Workman's Magazine. 1873. February.
17. Ibid. P. 3.
18. Solly H. Party Politics and Political Education. L., 1879.
19. Canningham H. Jingoism in 1877–1878 // Victorian Studies. 1971. Vol. 14, no. 4.

References:

- Brian, S 1965, *Education and the Labour Movement 1870–1920*, London.
- Canningham, H 1971, 'Jingoism in 1877–1878', *Victorian Studies*, vol. 14, no. 4.
- Club and Institute Journal* 1884, 6 June.
- Dronova, NV 2017, *Traditions of imperial thinking and innovations of imperial propaganda in Great Britain in 1870s*, viewed 08 September 2017, <<http://www.sgu.ru/archive/old.sgu.ru/files/nodes/9877/12.pdf>>, (in Russian).
- Hollis, P (ed.) 1973, *Class and Conflict in Nineteenth-Century England, 1815–1850*, London.
- Hudson, JW 1851, *The History of Adult Education*, London.
- Johnson, R 1970, 'Educational Policy and Social Control in Early Victorian England', *Past and Present*, vol. 49, iss. 1, pp. 96–119. <https://doi.org/10.1093/past/49.1.96>.
- Price, RN 1971, 'The Working Men's Club Movement and Victorian Social Reform Ideology', *Victorian Studies*, vol. 15, no. 2, pp. 113–248.
- Solly, H 1875, *Working Men's Clubs and Alcoholic Drinks*, London.
- Solly, H 1879, *Party Politics and Political Education*, London.
- The Liberalism of the Future* 1867, 11 October.
- The Workman's Magazine* 1873, February.
- Victorian Studies* 1971, vol. 15, no. 2.